

«Я полагаю, ты магглорожденная девочка из так называемого гриффиндорского трио первокурсников?» Сказал Малфой обращаясь к Гермионе.

Не услышав от нее ответа, он повернулся к Артуру и с отвращением сказал: «Помощь и общение с маглами, а я думал твоему семейству ниже падать некуда. Ты действительно позоришь свою мать, Седреллу Блэк. Я действительно ненавижу тот факт, что моя жена находится в отдаленном родстве с такими кровными предателями, как вы.»

Сначала Артур терпеливо слушал, сдерживая свой гнев, но когда Люциус коснулся чувствительной темы, Уизли взорвался гневом и закричал: «Люциус, как ты смеешь упоминать имя моей матери своими грязными устами.»

Когда Нил и другие вернулись после того, как сделали заказ в магазине, они обнаружили, что Сэмюэл стоит в стороне, а Артур Уизли в гневе бросился на Люциуса, отбросив его на книжные полки. Разбросав все книги с полок, они оба стояли и с ненавистью смотрели друг на друга, а близнецы Уизли радостно кричали: «Да, так ему, папа.»

Эдвард, Нил и другие бросились к месту происшествия и спросили Сэмюэля: «Что здесь происходит?» Когда Сэмюэль пересказал всю эту историю, Нил вздохнул, подумав: "Теперь понятно откуда их сыновья унаследовали свой характера. Физическая драка? Серьезно? Рон, должно быть, унаследовал эту черту от своего отца.»

Эдвард и Сэмюэл бросились вперед и схватили Люциуса, а миссис Уизли схватила Артура, когда они уже чуть было не схватили друг друга за воротник. Из-за шума все посетители обратили на них внимания, а Златопуст проворчал недовольно: «Они чистокровные или варвары?»

Эдвард сказал: «Прекратите, вы оба. Люди смотрят на вас .»

Уизли посмотрел на него и ответил: «Теперь ты работаешь с Малфоями и предал Дамблдора, Эдвард Фоули? Чего я мог еще ожидать? В конце концов, ты все-таки темный волшебник. Дамблдор не должен был поддерживать тебя и освобождать из Азкабана.»

Он обернулся и сказал своей семье: «Мы возвращаемся, сейчас же.»

Близнецы ответили: «Но, папа, мы еще ничего не купили...»

Артур перебил его и сурово спросил: «Разве вы меня не слышали? Мы уезжаем. Вы можете вернуться и купить необходимые вам вещи позже.»

Когда Нил посмотрел на Эдварда в поисках ответа, он ответил: «Это долгая история.»

Тем временем Уизли сделали несколько шагов вслед за Артуром, который тащил Джинни, пока она оглядывалась на котел и книгу, которую только что купила и которая упала на землю во время их ссоры.

Люциус: «Артур, подожди.»

Услышав слова Люциуса, Артур остановился и обернулся. Люциус поднял котел, положил в него подержанную книгу по трансфигурации, незаметно сунул туда дневник Тома-Риддла и протянул ему: «Это ведь твоей дочери, не так ли? Я знаю, что у тебя все равно не хватит денег, чтобы купить еще один, просто заведи его.»

Освободившись, Джинни подбежала к нему, быстро забрала котел и побежала обратно к своей семье, в то время, как все остальные удивлялись, какого черта он вдруг так хорошо себя повел.

Купив все необходимое, Нил и Эдвард вернулись в отель. После этого жизнь пошла своим чередом. В одно прекрасное утро в конце июля Эдвард серьезно задумался, не обращая внимания на Нила, который несколько раз окликнул его по имени.

Когда Эдвард пришел в себя, Нил спросил: «О чем ты так серьезно думаешь ранним утром?» Эдвард бросил на стол письмо: «Возможно, тебе скоро придется переехать в новый дом.» Нил с удивлением посмотрел на письмо, которое оказалось уведомлением от Визенгамота.

Прочитав письмо, Нил сказал: «Могу ли я отказаться?»

Эдвард покачал головой: «По словам Дамблдора, твоя мать назначила своего брата, Леона Эйвери, твоим законным опекуном, прежде чем она умерла.

Хотя дом Эйвери отказывался принять тебя в качестве члена своей семьи, они отrekliсь от твоей матери, когда ей было 8 или 9 лет. Хотя я не уверен насчет причины. Как бы то ни было, твой дядя Леон Эйвери все еще находился в Азкабана, где ему грозило пожизненное заключение. Поэтому, он не смог взять тебя под свою опеку.

Дом Эйвери сейчас изменил свое решение, когда они услышали о твоем наследии и захотели взять тебя под опеку, утверждая, что это их право. Дамблдор сражается на твоей стороне и просил поддержки большинства, так как он не хочет, чтобы ты жил с семьей Пожирателей Смерти, большинство из которых отбывают пожизненное заключение в Азкабана.»

Затем Нил спросил, «Так, мой дядя был Пожирателем Смерти, верно? Тогда почему моя мать выбрала его моим опекуном? В конце концов, ты же сам сказал, что их мог убить Сам-Знаешь-Кто.»

Эдвард ответил: «Нет, он не Пожиратель смерти, и твоих родителей убили не Пожиратели Смерти.»

Нил почувствовал что-то неладное в своем сердце и спросил: «Тогда кто?»

«Твой дядя,» ответил Эдвард. «Он убийца твоих родителей.»

Нил встал с кресла в шоке: «Что?»

Эдвард схватил его за плечи: «Успокойся. Я знаю, что ты в замешательстве и у тебя много вопросов. Но я рассказал тебе все, что знаю.»

Нил сел, и на некоторое время в комнате воцарилась тишина. Успокоившись, Нил сказал: «Я хочу навестить его. Это возможно?»

«Он опасен, ты же знаешь,» ответил Эдвард. «Лучше тебе не приближаться к нему и его семье.»

«И все же я хочу навестить его один раз. Не волнуйся, я не сержусь на него или что-то в этом роде. Я рос сиротой, без родителей и друзей. Так что у меня нет никаких чувств, таких как любовь к моим родителям, которых я даже не помнил, чтобы чувствовать ненависть к нему.»

Потом Нил вдруг что-то вспомнил и спросил Эдварда: «Кстати, ты выяснил причину этого пожара?»

«В этом деле замешан волшебник,» ответил Эдвард. «Матрона и другая работница даже не помнят о твоём существовании.

Должно быть, кто-то стер их воспоминания о тебе. Дамблдор сказал, что знает кто этот человек, но сейчас не время раскрывать его.»

Нил вздохнул, думая: "Ну, по крайней мере, это не Дамблдор и не те двое. Меня это вполне устраивает. Если он не хочет говорить мне, я не могу заставить его, но рано или поздно я узнаю ответ. Но я должен стать достаточно силен для этого."

Месяц спустя Нил и Дамблдор сидели в зале суда, где около 50 человек сидели в секции присяжных, любопытство которых даже можно было почувствовать физически. Перед ним сидел старик лет 70-ти. Его лицо было лишено всякого выражения, когда он смотрел на Нила.

<http://tl.rulate.ru/book/35203/801192>